

Глава 4. «Устами младенца»

Этим утром Чжэн Чэнвэнь подскочил ни свет ни заря. Он очень старался успеть умыться и одеться до того, как в комнату заглянет мать, чтобы его разбудить. Едва справившись с завязками, мальчик припустил в западную пристройку — ведомый не столько сыновним долгом, сколько настойчивым урчанием в животе.

— Матушка, что у нас сегодня на завтрак? А батюшка где? — спросил он с порога, чувствуя, как внутри всё сводит от голода.

Мама Чжэн, честно говоря, кухаркой была аховой, так что печь в доме разжигали редко — разве что воду согреть для чая да покупную еду перехватить. Завтраки, обеды и ужины у Чжэнов всегда были привозными: либо покупали у разносчиков, что с криками сновали по улочкам, либо батюшка с проходящей служанкой приносили что-нибудь из лавок, а то и вовсе вся семья отправлялась в какой-нибудь трактир.

Кстати, о служанках. Была у них Лю Саньнян — женщина из бедной семьи, жившая неподалёку. Она была кем-то вроде подёнщицы: Чжэны люди небогатые, в постоянном штате не нуждались, поэтому звали её лишь по необходимости. Когда матушке требовались лишние руки, она вывешивала на крыльце деревянную табличку. Саньнян видела знак и на следующее утро являлась на работу. Платили ей подённо или раз в десять дней. Обедала и ночевала она у себя, чтобы приглядывать за своими домашними.

— Батюшка твой в кабинете, за книгами, — ответила Ху Баочжу, отрываясь от вышивания. — Ты только, Вэнь-эр, не вздумай ему мешать. На завтрак у нас вчерашние медовые лепёшки остались, а отец ещё купил маньтоу с побегами бамбука да рисовый отвар. Выбирай, что по душе, сейчас принесу.

Увидев сына, она невольно улыбнулась: встал-то он сам, но одежду нацепил кое-как, всё наперекосяк. Баочжу поманила мальчика к себе и принялась поправлять его наряд.

— Хорошо, матушка. Вэнь-эр знает, что батюшке надо учиться, я не пойду к нему играть. А медовые лепёшки оставь себе, я знаю, ты их любишь! Мне маньтоу и отвара хватит.

Чэнвэнь покладисто кивнул. Мешать отцу он и не собирался. Во-первых, тот готовился к императорским экзаменам, а во-вторых — слушать батюшкины нравоучения, пересыпанные скучной книжной мудростью, мальчику совсем не хотелось. К тому же, есть сладкое спозаранку — верный путь испортить зубы.

Пока мать ходила за едой, Чэнвэнь сидел в комнате, болтая короткими ножками, и размышлял. Нужно было как-то половчее преподнести матушке информацию, которую вчера выдал «золотой палец». Батюшке пусть она сама скажет, так будет правильнее.

Баочжу вернулась с коробкой для еды и, увидев, как сын застыл с отсутствующим видом,

легонько шлёпнула его по коленке.

— Опять ногами болтаешь! Увидит отец — ох и достанется тебе за манеры.

Она принялась расставлять тарелки, попутно ворча о правилах приличия, которые благородный муж должен блюсти с малых лет.

— Ой, матушка, всё-всё, больше не буду, — Чэнвэнь замер, невольно покраснев.

«Старая душа» в детском теле то и дело забывалась, выдавая прежние привычки. Придётся брать себя в руки. В древности к этикету относились серьёзно, так что уроки отца в будущем всё же придётся усвоить.

Тихонько покончив с завтраком, Чэнвэнь сделал глубокий вдох и приготовился к «представлению». Нужно было переложить сложную информацию на лепет невинного дитяти. Нельзя же просто выдать: «Мам, через два дня вам с папой нужно заняться делом в определённые часы, и тогда у вас получится ребёнок». Батюшка за такое и прибить может.

Мама Чжэн тем временем снова взялась за иглу. Она очень хотела скопить побольше серебра до того, как муж отправится на экзамены в префектуру Цюаньчжоу — в дальней дороге лишние деньги никогда не помешают. В комнате воцарилась тишина, нарушаемая лишь мерным дыханием да шорохом нити.

— Матушка, — вдруг вкрадчиво начал Чэнвэнь, подперев щеки ладошками и глядя на неё с надеждой. — А можно выбрать, какой ребёнок к нам придёт в следующем году? Я бы очень хотел двух сестрёнок.

— Ч-что? — Баочжу вздрогнула от неожиданности и выронила шитьё. Она тут же пересела поближе к сыну. — О каких детях ты говоришь? Кто тебе наплёл, что в следующем году у нас кто-то появится?

В её голове тут же пронеслась мысль: неужели кто-то из соседей или прохожих наговорил мальчику чепухи?

Чэнвэнь хитро прищурился. Внимание привлечено — полдела сделано.

— Никто мне не говорил! — бойко отозвался он. — Я просто знаю, что к нам придут дети, может, даже двое сразу! Мне бы очень хотелось сестрёнок. А можно заказать только девочек? Матушка, а тебе дети нравятся? Если вы с папой их не ждёте, они к нам и не заглянут.

Баочжу оторопела. Эти речи явно не были похожи на случайные фразы, подслушанные в трактире. Неужто Саньнян болтает лишнее?

— Вэнь-эр, ты это сам придумал или услышал от кого? — Она почувствовала, как к щекам приливает жар. Если это чьи-то шуточки, она устроит этому умнику весёлую жизнь! — Мы с отцом, конечно, были бы рады... но такие вещи не нам решать. И выбирать — мальчик будет или девочка — мы тоже не можем. Это как Богиня, посылающая детей, рассудит.

Чэнвэнь довольно зажмурился. Значит, родители «за»! Теперь — самое сложное.

— Но если вам с папой очень хочется, они правда придут! Я не вру и никого не слушал. Мне... мне голос в голове сказал! Не какой-то дядя на улице, а прямо внутри головы голос твердит про двух малышей!

Он намеренно добавил в голос капельку мистики. Баочжу похолодела. «Голос в голове»? Уж не столкнулся ли её ребёнок с чем-то недобрым? С нечистью или духами?

С трудом подавив панику, она постаралась говорить спокойно:

— Вэнь-эр, ты ведь хочешь сестрёнку? Но кто бы ни родился, брат или сестра, ты должен будешь их любить. А теперь скажи маме... что именно говорит этот голос? Всё-всё расскажи.

Чэнвэнь мысленно выдохнул. Хорошо, что она не потащила его сразу к гадалкам и экзорцистам.

— Голос говорит: послезавтра, с часа Овцы до конца часа Крысы, папа и мама должны быть в одной комнате вдвоём. И чтобы Вэнь-эр к вам не заходил! И тогда в следующем году у нас будут детки. Голос сказал, скорее всего двое, но может и один. Матушка, а я всё-таки хочу двоих...

Он закончил свою тираду, надув губы и изображая капризного ребёнка, который требует новую игрушку.

Баочжу сидела как громом поражённая. Такая точность... до часов?

— А ты знаешь, чей это голос? — прошептала она, погладив его по голове.

— Не-а... я никого не видел. Просто в голове зудит со вчерашнего дня. Рассказал тебе — и сразу тихо стало.

— То есть, два дня говорил, а теперь замолчал? — переспросила она, пытаясь осознать услышанное.

— Ага! Ну чего ты мне не веришь?! — Чэнвэнь обиженно засопел.

Баочжу нахмурилась, а потом в её глазах мелькнула догадка. Вот оно что! Значит, не зря сын вчера ходил как в воду опущенный, то и дело хватаясь за голову. Видать, и правда случилось нечто чудесное.

Она ещё раз внимательно осмотрела мальчика — с виду здоров, весел, аппетит отменный, спит крепко. Неужели... неужели ребёнок и впрямь наделён даром? Может, это предки рода Чжэн решили подать знак через невинное дитя, видя, как они с мужем мечтают о наследниках?

<http://bllate.org/book/17410/1648636>